
Катрина
Яснева
РАЗВОД
Я смогу стать
счастливой

Катрина Яснева

Развод. Я смогу стать счастливой

https://litres.ru/74743443
SelfPub; 2026

Аннотация

Муж сказал, что у него есть любовница и она беременна.

Мир качнулся.

— Любовница, — повторил он, смакуя каждую букву. — Молодая. Красивая. Ей всего двадцать три года. Она родит мне ребенка, которого ты не смогла. Похоже, старая ты уже?

Я была полна надежд, когда выходила за него замуж. Сейчас мне двадцать девять, а мой муж хладнокровно растоптал наше счастье ногами.

Пройдет время, и он пожалеет обо всем.

А я снова смогу стать счастливой. Я смогу! Правда?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 16
Глава 3 22
Глава 4 29
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Катрина Яснева
Развод. Я смогу стать счастливой

Глава 1

Маша

Я смотрю на часы, висящие на стене рядом с кухонной дверью, и считаю минуты.

В духовке уже остывает запеченная курица — новый рецепт, который я освоила на прошлой неделе, с хрустящей корочкой, который так понравился моему мужу. Сначала я вытащила ее из духовки, она была готова как раз к шести! Но Валентина все не было, и я убрала курицу обратно в духовку — может, так хоть не окончательно остынет.

Салат с креветками стоит в холодильнике, накрытый целлофаном, чтобы не заветрил. Красное вино — дорогое, итальянское, за которым я специально моталась в хороший супермаркет, — ждет в бутылке на столе.

Сегодня наша годовщина… мне даже не верится, что мы женаты три года.

Машинально поправить скатерть, еще раз проверить, до-

статочно ли чисты бокалы, и снова посмотреть на часы.

Половина восьмого.

Валентин обещал прийти пораньше. Я просила его прийти пораньше сегодня утром, когда он еще был в постели, сонный и теплый, и я наивно думала, что все будет хорошо. Он поцеловал меня в лоб, машинально, привычно, и сказал:

— Да, да, конечно, постараюсь.

Постараюсь? Я тогда замерла, осознав, что слово звучит не слишком-то обнадеживающе.

Ладно, половина восьмого. Сколько можно сидеть на кухне? Я ушла в гостиную и устроилась на диване, поджала ноги. Сейчас квартира казалась слишком большой для одного человека и слишком тихой. Только холодильник гудел на кухне, да где-то наверху поскуливала грустящая без хозяев собака.

В голову лезли мысли, которые я привыкла отгонять.

В последнее время мы с Валентином часто ссоримся. И глупо как-то, по пустякам. Он может взорваться из-за того, что я не туда поставила его любимую чашку или суп немного пересолила, или что я, по его мнению, слишком долго разговаривала по телефону с мамой.

Раньше он был другим. Я помнила его обаятельным, романтичным, внимательным ко мне. Он мог принести кофе в постель, ну, может, не часто, но случались у него такие порывы. И даже перемыть потом посуду!

А в первые месяцы после свадьбы он часто слал мне со-

общения посреди рабочего дня: «Скучаю».

Кажется, Валентин теперь скучает не по мне, а со мной.

Я стиснула зубы. Нет, так нельзя. У моего мужа бизнес, сотрудники, заказы, кризисы, конкуренты. Он устает. Он отвечает за благополучие людей. Конечно, он раздражительный. Конечно, ему не до романтики.

А может быть...

Мысль была ужасной, и я отгоняла ее, как надоедливую муху. Но она возвращалась.

Может быть, у него кто-то есть?

Я еще сильнее стиснула зубы. Так думать нельзя, Валентин не такой! Он говорил, что измены — это для слабаков. Что если мужчина женился, он должен быть верным. Он же сам так говорил!

Я встала, подошла к окну. Внизу, во дворе, горели желтые фонари, освещая пустую детскую площадку. Качели медленно покачивались на сильном ветру.

Дети.

Еще одна боль, которую я не умела прятать.

Три года брака. Два года попыток. Бесконечные врачи, анализы, узи, графики базальной температуры, витамины горстями, отказ от алкоголя, от кофеина, от всего, что могло помешать. Я делала все, что говорили врачи.

Мой муж не ходил к врачам.

— Нет, мне не надо, — однажды сказал он, когда я, боясь обидеть, все-таки предложила ему сдать анализы. — Я здо-

ров. Дело в том, что… до знакомства с тобой у меня была девушка. Я тебе не рассказывал. В общем, она потеряла ребенка, поэтому мы расстались потом.

Я не знала, правда ли это. Может быть, придумал, чтобы закрыть тему.

— А ты, Маша, просто не нашла хорошего специалиста. Тебе попались плохие врачи. Надо поискать еще.

Я искала, еще и еще. Каждый новый врач говорил примерно одно и то же: «У вас все в порядке. Возможно, проблема в муже». Но как сказать это человеку, который не хочет слышать?

Я закрыла эту тему, перестала предлагать. Просто каждый месяц ждала, надеялась, плакала в ванной, когда обнаруживала только одну полоску на тесте…

Мой телефон, который я забыла на кухне, вдруг разорался на всю квартиру. Я вздрогнула и помчалась за ним.

Сердце екнуло, но на экране не обнаружилось надписи «Валентин», как я надеялась, это была моя мама.

— Привет, мам.

— Машуля, как дела? Поздравляю вас с годовщиной!

— Спасибо, мам, — я старалась, чтобы голос звучал бодро. — Все хорошо. Я приготовила ужин, жду Валентина.

— А где он?

Я посмотрела на нетронутые тарелки и приборы, на вино, которое никто не пил.

— Он на работе задержался, скоро будет.

— Ох уж эти мужчины, — вздохнула мама. — Вечно у них работа важнее семьи. Ладно, скоро придет, не волнуйся. А какие он тебе утром цветы подарил?

— Цветы? Да брось, мам! — правдоподобно рассмеялась я. — От них на работе житья уже нет, еще и дома с ними возиться? К тому же, это пустая трата денег.

Мама недоверчиво хмыкнула.

Мы поговорили еще минут десять. О погоде, о ее давлении, о том, что соседка сверху слишком громко смотрит телевизор. Обычный разговор. Я врала ей, что все хорошо, и она, кажется, верила — или делала вид.

После звонка я набрала Валентина.

Гудки. Длинные, тяжелые. «Абонент недоступен».

Я набрала еще раз — та же история. Набрала в третий раз через десять минут, в четвертый — через двадцать.

В половине десятого я сидела на кухне и смотрела на закрытую духовку, где давно уже остыла курица.

Где ты, Валентин?

***

В десять часов я услышала, как в замке поворачивается ключ.

Я вскочила. Сердце колотилось где-то в горле. Я хотела броситься к нему, обнять, сказать, что я волновалась, что я так рада, что он пришел.

Валентин вошел в прихожую, разулся. Не спеша расстег-

нул дорогое пальто, которое я выбирала ему в прошлом году в торговом центре — долго уговаривала, что черное лучше серого, и оказалась права. Повесил пальто на плечики, убрал в шкаф. Расстегнул пиджак и тоже повесил на плечики.

Он был хорош собой — всегда был. Красивый, статный, в очках с тонкой оправой, которые делали его солиднее.

— Привет, — сказала я тихо.

Он посмотрел на меня задумчивым взглядом.

— Чего руки не идешь мыть? — пробормотала я. — Валь, я там ужин приготовила, правда, курица остыла, но я подогрею…

— Привет, Маша.

Голос у него был странный. Твердый, чужой.

Я подошла поближе, уже чувствуя, что что-то не так. Он не поцеловал меня, не обнял — просто смотрел.

— Почему ты не брал трубку? — спросила я, стараясь не показывать, как меня колотит изнутри. — Я же волновалась…

— Ты волновалась? — повторил он, и в его голосе было что-то издевательское. — Ты всегда волнуешься. Сколько можно контролировать каждый мой шаг, а, Маша?

— Что? Нет, я просто...

— Ты просто! — он повысил голос. — Ты просто не даешь мне дышать! Звонки, сообщения, «когда ты придешь», «почему ты не берешь трубку». Я устал от этого!

Я отступила на шаг.

— Валь, у нас сегодня годовщина. Я просила тебя прийти пораньше. Мы не виделись толком всю неделю...

— Ах, годовщина! — он засмеялся, но смех был злой. — Романтическая музыка, свечи, вино, салфеточки? Думаешь, мне это нужно?

У меня задрожали губы.

— Валентин, что с тобой?

— Со мной? Ничего. А вот с нами — всё.

Он прошел в гостиную, сел в кресло. Я стояла в дверях, чувствуя себя лишней в собственном доме.

— Ты знаешь, сколько у меня сегодня работы было, сколько я всего разрулил и перелопатил? — спросил он, глядя в потолок. — Нет, ты не знаешь. Потому что тебя не интересует, что я тащу все на себе, как лошадь! Тебя интересует только твой маленький мирок из цветочков и горшочков!

— Я тоже работаю, — тихо сказала я.

— Да, ты работаешь! — он резко повернулся ко мне. — Ты работаешь за копейки в этом цветочном магазинчике, где торгуешь розами по сто рублей!

— Розы давно уже не стоят сто рублей, Валя, — сказала я. — Минимум пятьсот.

«Ты не знаешь этого, потому что давно мне их не дарил», — подумала я.

— Да плевать! — рявкнул он. — Ты сидишь на моей шее, Маша! Я тебя, по сути, содержу! Квартира моя, я купил ее еще до нашей свадьбы! Машину купил я! Мебель, техника

— все куплено за мой счет! Я все тебе дал, а ты!

В груди поднималась тяжелая волна — как же больно такое слышать…

— Почему ты раздуваешь скандал? — спросила я. — Валя, я пытаюсь тебя понять, но не понимаю…

— Не понимаешь?

Он вскочил, поджал губы, а потом вдруг улыбнулся. Я не видела в этой улыбке ничего хорошего.

— Знаешь, Маша… — сказал он, подходя ко мне почти вплотную. — Я не буду ничего от тебя скрывать. У меня есть любовница.

Мир качнулся.

— Что?

— Любовница, — повторил он, смакуя каждую букву. — Молодая. Красивая. И она беременна.

Кажется, я разучилась дышать.

— И… кто же она?

Валентин пожал плечами.

— Моя секретарша Алина. Кстати, ей всего двадцать три года. И — да, она родит мне ребенка, которого ты не смогла, — он усмехнулся. — Похоже, старая ты уже для этого?

Двадцать девять лет — старая?

— Значит, старая?

— Маша, ты целых три года не могла зачать! Носилась по больничкам, тратила мои денежки на анализы, а все без толку! Мне жаль тебя, но ты пустышка. Увы.

Пустышка.

Это слово я слышала раньше — один раз, от его матери. Не при нем, конечно. При нем Галина Васильевна всегда была само очарование — улыбки, поцелуйчики, «Машенька, какая ты у нас хозяюшка». Но однажды, когда она была у нас в гостях, а Валентин вышел из комнаты, свекровь вдруг окинула меня ледяным взглядом.

— Не понимаю, почему ты никак не можешь забеременеть, — сказала она тогда. — Не понимаю, почему он на тебе женился! Столько девушек красивых вокруг, молодых, свободных, замуж выходят, беременеют, рожают, и только Валентину моему досталась ты!

— Что? — я даже не поверила своим ушам.

— Маша, Маша, я так ждала внуков, — помню, вздохнула Галина Васильевна. — А ты... Ну что ты за женщина? Таких женщин называют пустышками — знаешь, да? Зачем ты так рвалась замуж, если не можешь родить?

А я не рвалась, вообще-то! Это Валентин за мной долго ухаживал, упорно завоевывал и в конце концов завоевал!

Позже я пыталась рассказать Валентину про то, что мне заявила его мать. Он не поверил.

— Ну что ты выдумываешь? — бросил он, даже не дослушав. — Моя мама не такая. Она просто не могла.

И все, больше я эту тему не поднимала. К счастью, Галина Васильевна тоже.

Зато теперь это ужасное слово Валентин произнес сам.

Я смотрела на него и чувствовала странное опустошение. Внутри как будто что-то оборвалось — должно быть, последняя ниточка, которая держала меня здесь.

— Значит, у тебя любовница, — ровным голосом сказала я. — Что ж, прощай, Валентин. Пойду соберу вещи.

— Вещи? — закричал он. — А здесь ничего твоего нет! Мебель, техника — все мое! Ты пришла на все готовенькое, вот и уходи ни с чем!

Я даже слушать его не стала. Молча пошла в спальню, вытащила из шкафа большую сумку, принялась кидать в нее то, что попадалось на глаза — любимые книги, нижнее белье, одежду, косметику, флаконы с духами, разные мелочи вроде заколок и расчесок.

Валентин тоже вошел в спальню, встал в дверях, прислонился плечом к косяку. Наверняка решил проследить, не заберу ли я наличные из сейфа.

На тумбочке стояли наши совместные фото в рамочках — вот мы в загсе, вот в отпуске на море… Надо же, три года назад я наивно верила, что все у нас с ним будет хорошо!

— Крохоборка, — сказал мой муж. — Не думал, что ты такая мелочная, Маша. Постарайся не забыть ни одну, даже самую маленькую заколочку. Потому что я все равно их выкину.

Я набила сумку, сверху расположила документы, застегнула молнию.

— Можешь мою зубную щетку выкинуть, — сказала я.

Перекинула длинный ремень через плечо, взяла в свободную руку свою сумочку — я купила ее себе два года назад на распродаже за смешные деньги, потому что больших денег в моем распоряжении и не было никогда. Потом я вытащила из кармашка ключи от квартиры и бросила их на кровать.

— Ну, прощай, Маша, — сказал Валентин.

— Иди ты к черту, — сказала я.

Вышла в подъезд, и дверь за мной закрылась с металлическим щелчком.

На улице было темно и холодно, как и должно быть, впрочем, в марте. Кое-где во дворе, в самых затененных уголках, еще не растаяли сугробы — но они были совсем темными, слежавшимися и рыхлыми. А в воздухе уже пахло приближающейся весной.

Моя счастливая жизнь только что разрушилась, раскололась на части. А впрочем, была ли она счастливой?

Я не собираюсь ни о чем горевать. Я справлюсь. Я снова буду счастлива. А Валентин пусть живет как знает, мне все равно.

Достала телефон, трясущимися пальцами открыла приложение такси. Указала мамин домашний адрес.

Слава богу, что у меня есть близкий, родной человек! Мама никогда не скажет мне, что я бесполезная пустышка.

Машина подъехала через три минуты. Я села на заднее сиденье и уставилась в окно. Город плыл мимо — витрины магазинов, фары встречных машин, светофоры, люди, спе-

шащие по своим делам. Никто не знал, что только что жизнь одного человека разбилась вдребезги.

Я не плакала.

По идее, должна была уже разрыдаться, но нет. Наверное, это шок. Или гордость. Я не хотела плакать из-за него! И знала, что не буду. Ни сейчас, ни потом, когда я останусь одна.

Глава 2

Дверь открыла мама — в халате, растрепанная, сонная. Она посмотрела на меня, потом за мою спину, на пустую лестничную клетку.

— Маша? Что случилось? Где Валентин?

— Мы с ним разводимся, мама, — сказала я. — Я вернулась домой.

Мама не стала задавать вопросов. Она просто отступила в сторону, пропуская меня.

— Устала, моя хорошая? Пойдем, я тебе в твоей комнате постелю.

И это было единственное, что мне было нужно.

Мама меня поддерживала — не знаю, что бы я делала без нее. А еще она не особо лезла с вопросами, и слава богу, ведь пересказывать все то, что наговорил мне мой муж, у меня не было ни желания, ни сил.

Я позвонила на работу, сказала, что приболела, и пообещала появиться завтра. На самом деле я просто не могла представить, как буду улыбаться покупателям, составлять букеты, делать вид, что все хорошо.

Подруга Вика приехала вечером в тот же день — с коробкой пирожных.

— Ну-ка рассказывай, — сказала она, усаживаясь на кухне.

Я рассказала.

Вика слушала молча, только кусала губу, а когда я закончила, стукнула кулаком по столу.

— Козел!

— Это мягко сказано, — усмехнулась я.

— А эта Алина — дура. Она думает, он с ней будет белым и пушистым? Нет, таким же козлом.

Вика сделала глоток чаю, задумалась.

— Но знаешь что, Маш? Ты молодец. Ты не стала плакать, не стала умолять. Ушла красиво.

— Ага, мухожук красивый, — засмеялась я, чтобы не показывать, как мне горько. — Вот, зубную щетку не взяла. Это красиво?

— Это эпично. Пусть теперь знает, что ты гордая и независимая. А это бесит таких мужиков больше всего.

На следующий день я вернулась на работу, и жизнь пошла своим чередом.

Салон, в котором я работаю уже пять лет, называется незамысловато: «Цветы». Это маленький уютный магазинчик на первом этаже жилого дома, с большими окнами, украшенными гирляндами, а внутри всегда пахнет лилиями.

Хозяйка, Наталья Сергеевна, суховатая, но очень порядочная, не стала особо расспрашивать, что со мной случилось, только кивнула.

— Рада, что ты поправилась, Маша. Сегодня много заказов.

Вика встретила меня с распростертыми объятиями.

— Ну, пионер, — сказала она, — готов?

— Всегда готов, — ответила я.

Работа спасала. Когда руки заняты, голова меньше думает о том, что было. Стебли, бутоны, ленты, упаковка — все это требовало сосредоточенности. Я перебирала розы, подрезала хризантемы, составляла букеты и на время забывала обо всем.

Но каждый вечер, когда я возвращалась в мамину квартиру, меня атаковали мысли.

Мы с мамой готовили ужин, я отвлекалась на хозяйственные заботы, валялась с книжкой на диване, смотрела сериал или шла в душ, а внутри меня поселилось что-то тяжелое. Не боль — боль ушла, а вот пустота осталась. Опустошение, которое нужно было чем-то заполнить.

Я заполняла его планами.

Валентин наверняка еще пожалеет. Я не знала, когда это случится, но я была уверена на сто процентов. Он думает, что я пришла на все готовенькое? Что я не справлюсь без него? Как же он ошибается!

Я найду способ стать счастливой!

И никакие мужчины для счастья мне не нужны!

***

Через месяц мы были уже в разводе. Как выяснилось, развестись, когда нет детей и общего имущества — достаточно

легко. Да, квартира принадлежала мужу — я часто вспоминала, как он орал и брызгал слюной в тот день: «Здесь нет ничего твоего!»

Моих вещей — тех, что я не успела собрать впопыхах — он не отдал, просто выбросил. Ладно, вещи — последнее, о чем я стала бы переживать. Старые джинсы и футболки, да и к черту их.

Когда мы подписывали заявления, Валентин сидел рядом в дорогом костюме, от него пахло хорошим парфюмом. Он выглядел довольным.

— Ну что, Маша? — сказал он, когда мы вышли из здания загса. — Не жалеешь?

— О чем? — спросила я.

— Что не смогла удержать такого, как я, выгодного мужчину.

Я посмотрела на него с изумлением. День был ясным, солнце било в глаза — апрельское, такое весеннее и теплое.

— Рыдаю по ночам, — сказала я.

Он растерялся, потому что явно не смог расшифровать, сарказм это или я говорю серьезно. Не знаю, впрочем, чего он ждал — слез, истерики, признаний в любви? Я послала ему воздушный поцелуй, развернулась и пошла к автобусной остановке.

Слышала, как он крикнул что-то в спину, но не обернулась.

***

Через два месяца после расставания с мужем я по-прежнему жила с мамой и по-прежнему работала в цветочном салоне.

Жизнь шла своим чередом, дни стали похожи один на другой.

Я вставала в семь, пила кофе с мамой, ехала на работу, собирала букеты, продавала цветы, улыбалась покупателям, потом ехала домой, ужинала, болтала с мамой, смотрела с ней сериалы, читала книги.

Перед сном, в ванной, когда чистила зубы, подолгу разглядывала себя в зеркало.

Светлые длинные волосы, чуть волнистые, карие глаза — необычное сочетание, я знаю. Я также знаю, что красива, я отдаю себе в этом отчет без ложной скромности. У меня правильные черты лица, прямой нос и пухлые губы, а когда я улыбаюсь, на щеках у меня играют ямочки.

А еще у меня хорошая фигура, очень приличная грудь третьего размера и тонкая талия.

Да, мне двадцать девять лет, в декабре будет тридцать, но я не выгляжу на тридцатник. Люди, в том числе, незнакомые, часто дают мне не больше двадцати пяти.

Валентин когда-то бегал за мной по пятам, проходу не давал…

И какого же черта?! Пресытился, удовлетворил инстинкт охотника? Надоела? Так и не найдя ответа на свой вопрос,

я ложилась спать.

Иногда я думала, что так будет теперь всегда.

Пока все не изменилось.

Глава 3

Это был обычный майский день.

Ясное небо, чудесная погода, в которую так не хотелось сидеть в помещении, а хотелось выскочить на улицу и бегать по лужам, оставшимся от вчерашнего дождя.

Сегодня было много покупателей, и мы с Викой едва успевали их обслуживать.

— Маша, у тебя заказ готов? — крикнула Наталья Сергеевна из подсобки.

— Почти! — ответила я, закрепляя ленту на букете.

В этот момент дверь открылась, звякнул колокольчик, и в магазин вошел мужчина.

Я подняла голову и замерла.

Он был высоким — намного выше среднего роста. На широких плечах идеально сидел темный пиджак, темные волосы были аккуратно подстрижены и причесаны волосок к волоску. Мужик выглядел потрясающе, конечно — стильно и элегантно.

Да просто он был красивым.

«Ален Делон какой-то, но немного более брутальный», — подумала я.

На вид ему было лет тридцать пять, наверное, или около того.

Он оглядел магазин цепким взглядом, и я сразу поняла —

этот человек привык получать то, что хочет.

Вика подскочила к нему первой.

— Добрый день! Чем могу помочь?

Мужчина пожал плечами.

— Мне нужен букет, — голос низкий, уверенный. — Зачем же еще приходят в салон цветов?

— Конечно! — с готовностью закивала Вика.

А я подумала, что в салон цветов, вообще-то, приходят много за чем. Например, за комнатными растениями, или вон за открытками — у нас их целый стеллаж.

— Не обычный букет, — добавил мужчина. — Что-то особенное. Для очень важного человека.

— У нас большой выбор! — Вика широко улыбнулась, обводя рукой витрину. — Вот классические розы, вот лилии, вот пионы, вот...

— Это все не то, — перебил он. — Слишком банально.

Вика растерялась.

— Но вы посмотрите внимательнее...

— Я посмотрел, — Ален Делон покачал головой. — Скажите, вы можете предложить мне что-то особенное? Я готов хорошо заплатить, но если нет, я пойду в другой салон.

Это могло бы показаться примитивным шантажом заносчивого клиента, который любит, когда вокруг него все прыгают. Но почему-то сразу было понятно, что дело не в заносчивости. В его голосе звучала уверенность человека, который знает, что время — деньги, и не собирается тратить его

на пустые разговоры.

Вика захлопала ресницами. Она отличный флорист, но когда клиент сходу все отвергает и просит принести ему то, не знаю что, даже у нее опускаются руки.

— Маша, — позвала она, оборачиваясь ко мне. — Иди сюда. Может, ты сможешь предложить что-то...

Я вздохнула, отложила свои ирисы и подошла.

— Здравствуйте, — сказала я. — Давайте попробуем что-то придумать.

Мужчина перевел на меня взгляд.

У меня проскочила мысль: надо же, а глаза у него и в самом деле голубые, прямо как у знаменитого французского киноактера, с которым я его почему-то невольно сравниваю.

У меня вот — полная противоположность: волосы светлые, а глаза темные. Все наоборот.

В его взгляде словно сверкнуло что-то — всего на секунду, но я заметила.

— Здравствуйте, — сказал он. — Мне нужен букет, про который можно будет сказать «потрясающий». Это для матери, у нее юбилей.

Я кивнула, сразу отбрасывая в сторону предложения стандартных композиций. Это был не тот случай, когда человек хочет «просто красивый букет». Он хотел что-то со смыслом.

— Расскажите о ней, — попросила я. — Что она любит? Какие у нее хобби? Какой характер?

Ален Делон удивился.

— Обычно флористы не задают таких вопросов.

— Но не в том случае, когда клиенты просят чего-то особенного, — сказала я. — Поэтому рассказывайте.

Он помолчал, потом чуть заметно улыбнулся.

— Ну, она энергичная. Все время в движении, на месте не сидит. Ей исполнилось шестьдесят. Моя мать любит порядок во всем, а еще любит яркие вещи. В прошлом году мы подарили ей красную сумочку, и она была в восторге. Ее любимый цвет — оранжевый. А еще она обожает полевые цветы.

— Оранжевый и полевые? — задумалась я. — Скажите, а как вы относитесь к герберам?

— К чему?

— Герберы. Они яркие, солнечные, похожи на большие ромашки. Если взять герберы разных оттенков, а у нас есть оранжевые, желтые, красные, белые, добавить к ним синие ирисы для контраста и гипсофилу для воздуха — будет очень живо, очень празднично. И небанально. Герберы сейчас в моде.

Он смотрел на меня так пристально, что мне стало немного не по себе.

— Я пока не могу представить, что получится, — сказал он. — А вы уже представляете?

— Конечно. Давайте я сделаю пробный вариант, — предложила я. — Если вам не понравится, вы не будете его покупать.

— А если понравится?

— Тогда договоримся о цене.

Он кивнул.

Я отошла к стеллажам, выбирая цветы. Руки работали на автомате — я знала, что делаю. Букет по большей части своей будет оранжевым и желтым, но вот здесь надо будет разбавить всё белыми. Цветы у нас отличные — крупные, свежие, с такими приятно работать. Теперь синие ирисы, они добавят глубины. И гипсофила — воздушные белые облачка, которые смягчат яркость.

Я составляла букет, чувствуя на себе его взгляд.

Вика отошла в сторону — помогать другой покупательнице, но я знала, что она за нами наблюдает.

Я закрепила последний штрих — атласную ленту в тон герберам — и повернулась к нему.

— Ну, может, вот так?

Он смотрел на букет пару секунд. Потом поднял взгляд на меня.

— Вы просто какая-то цветочная фея, — сказал он.

Я смутилась — не ожидала такого — но невольно улыбнулась.

— Это... это именно то, что нужно, — продолжил он. — Она будет в восторге. Сколько я должен?

Я назвала цену, он кивнул и полез за кошельком. Я упаковала букет в крафтовую бумагу, перевязала лентой.

— Спасибо, — сказал он, когда я отдала ему цветы. — Вы меня очень выручили.

— Это всего лишь букет, — улыбнулась я.

— Не всего лишь букет — это подарок, который я искал, — ответил Ален Делон и добавил после долгой паузы: — Знаете, Маша, я теперь всегда будут приходить за цветами к вам.

Я машинально потрогала бейджик — ну да, там написано мое имя.

— Будем очень рады, — ответила я вежливо.

Он вышел, и колокольчик звякнул в последний раз.

Вика подлетела ко мне мгновенно.

— Нет, ты представляешь?! — возбужденно зашептала она. — Боже, какой мужчина!

— Ничего так, — задумчиво согласилась я.

— А какой заносчивый сначала-то был! А с тобой, смотри-ка, разговорился… Мне кажется, что ты ему… что он…

— Что? — фыркнула я. — Что он? Мужик просто пришел купить цветы для матери.

Вика сделала загадочное лицо, а я вернулась к своим ирисам.

Моя подруга — слишком романтичная особа. Она уже мысленно выдала меня замуж за этого мужика — назло Валентину. Я уверена, что прямо сейчас она в своих фантазиях примеряет мне белую фату и прикидывает, какой букет составит для невесты, то есть, для меня.

Не хочу ее разочаровывать, поэтому не буду, ладно уж, говорить, что мне не нужны никакие мужчины. Даже вот та-

кой Ален Делон мне не нужен. Валентин научил меня, что любовь — это ловушка. И я не попадусь в нее снова.

***

Через два дня в наш салон заявилась Галина Васильевна, моя бывшая свекровь.

Глава 4

При входе, как всегда, звякнул колокольчик, я подняла голову и увидела ее.

В широкополой шляпе, с дорогой сумкой на сгибе локтя, с ледяной улыбкой, которую я так хорошо помнила.

Я молчала, даже здороваться с ней не хотелось. По спине пробежал холодок — я никогда не жду ничего хорошего от этой женщины.

— Здравствуй, Маша, — слащаво улыбнулась она и положила на прилавок свою сумочку.

— Здравствуйте, — все же ответила я. — Зачем вы здесь?

— Зачем еще приходят в цветочный магазин? — хмыкнула она. — Хочу купить цветы. Только мне нужно самое свежее.

Я пожала плечами.

— Хорошо, пойдемте.

Вышла из-за прилавка и направилась в конец салона, где в закутке у нас стоял большой холодильник. Галина Васильевна поплелась за мной.

— Какие именно цветы вы бы хотели? — спросила я.

Галина Васильевна окинула небрежным взглядом цветочное великолепие за стеклом.

— Ну, давай розу. Какую-нибудь яркую.

— Одну?

— Одну.

— Завернуть в целлофан?

— Заверни.

Я выбрала на свой вкус алую розу, машинально прикидывая, какая сюда подойдет ленточка.

— Галина Васильевна, за всё с вас пятьсот рублей.

— Что? Пятьсот рублей за чахлую розу? Да это грабеж, знаешь ли!

— То есть, вы не будете брать розу?

— За такую цену? По-твоему, я с ума сошла?

Я посмотрела на нее, как на ненормальную. Да, по-моему, так и есть, сошла. Впрочем, вслух я этого говорить не стала, открыла холодильник и молча принялась пристраивать розу на место, в ведро.

— Кстати, Маша, мне кажется, ты похудела, — вдруг заявила она. — Или это просто платье тебе не идет? Кто вообще носит оранжевый? Это так вульгарно…

Что за чушь? Во-первых, у меня вес в последние пять лет вообще не менялся — как было шестьдесят килограммов, так и есть.

Во-вторых, оранжевый и конкретно это оранжевое платье мне очень идет! И оно совершенно не вульгарное, а элегантное!

Я наконец пристроила розу, захлопнула дверцу холодильника и резко развернулась.

— Нет, все-таки правда похудела, — продолжала бывшая

свекровь, оглядывая меня с ног до головы. — Видно, нелегко тебе пришлось после развода? Ах, да, я забыла. Ты ведь теперь живешь у мамочки-пенсионерки. Денег на качественные продукты не хватает? Вы хотя бы не голодаете, Маш?

— Я не похудела даже на полкило, — отчеканила я. — Галина Васильевна, что вы несете?

У двери снова звякнули колокольчики — кто-то вошел, мне было не видно из закутка.

— Ты как ведешь себя с покупателями? — Галина Васильевна повысила голос.

— Зачем вы пришли на самом деле? — прямо спросила я.

Какой-то мужчина разговаривал у входа с Натальей Сергеевной, и мне послышалось, что прозвучало мое имя. Я со вздохом подумала, что Наталья Сергеевна нас тоже, наверное, слышит, придется объяснять потом хозяйке, что за скандал устроила ненормальная бывшая свекровь.

— На самом деле? Да вот, пришла тебе рассказать, что Алина недавно родила мальчика! Да, мой сын стал отцом, а у меня теперь есть внук! А ты так и не смогла родить. И вряд ли сможешь — в твоем-то возрасте, Машенька… Даже жаль тебя, честное слово. Моего Вальку ты не ценила, и правильно он с тобой развелся. А теперь… Да сама подумай, кому ты теперь нужна?

Галина Васильевна улыбнулась, явно наслаждаясь моментом.

А из-за холодильника вдруг вышел тот самый вчерашний

покупатель, Ален Делон. В новом, но таком же дорогом костюме, с таким же сосредоточенным, уверенным взглядом.

И раньше, чем он успел сказать хоть слово, брякнуть что-нибудь вроде: «Здравствуйте, мне нужен особенный букет» — а также раньше, чем я сама успела подумать, что вообще делаю… я метнулась к нему.

— Ты уже пришел… — я запнулась на секунду, поняла, что не знаю, как его зовут, но тут же уверенно добавила: — Уже пришел, любимый! Не ждала тебя так рано!

Он окинул меня потрясенным взглядом, кажется, обалдев от такой наглости, а я повисла у него на шее.

— Подыграйте, умоляю, — прошептала я едва слышно, и тут же, не давая ему опомниться, прильнула губами к его губам.

Где-то за спиной глухо охнула Галина Васильевна. Время как будто замерло, напряженный миг растянулся до бесконечности.

«Да поцелуй ты меня наконец-то!» — с тоской думала я.

Теперь все зависело от этого мужчины, но Ален Делон, похоже, абсолютно обалдевший, никак не реагировал на мою авантюру и мои губы на его губах.

А если он мне не подыграет? Если оттолкнет? Если скажет: «Девушка, вы с ума сошли, мы едва знакомы!»

Неужели я сделала только хуже? Зачем вообще я это сделала, кому и что пытаюсь доказать? Что я любима и желанна, и у меня теперь новый мужик, шикарный красавец при

деньгах?

Зачем я взялась что-то доказывать этой Гадине Васильевне, ну зачем?

Бывшая свекровь просто умрет со смеху, если он меня сейчас так и не поцелует…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.